

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**СМЕРТЕЛЬНАЯ
ОБИДА**

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Смертельная обида / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-180257-8

В своей квартире найден мертвым известный адвокат Леонид Чернухин. Смерть наступила от удара ножом в сердце. Здесь же была предсмертная записка: «...клиническая депрессия... не могу так дальше жить...» На первый взгляд типичное самоубийство. Но полковники МВД Гуров и Крячко, расследующие дело, не верят в эту версию. В квартире стерты все отпечатки пальцев, вынесен мусор — на месте преступления явно был еще кто-то... Сыщики проверяют недоброжелательных клиентов адвоката, его сына, вымогавшего у отца деньги на азартные игры, — у всех оказывается алиби. Кто же мог желать адвокату смерти? Ответ оперативникам подсказало похожее преступление, случившееся вскоре...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180257-8

© Макеев А.В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Смертельная обида

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Гуров постучался и, услышав «войдите», шагнул в кабинет генерала Орлова. Верхний свет в помещении был выключен, горела только лампа на генеральском столе. Она бросала мягкий рассеянный свет на знакомую обстановку: стол самого начальника Главка, длинный стол для совещаний, шкафы со справочниками и другой нужной литературой. Все выглядело таким уютным, мирным, что не верилось, что этот уютный кабинет является штабом борьбы с кровавыми преступлениями. Сейчас хозяин кабинета сидел на своем обычном месте и читал какой-то документ.

— Вызывали, товарищ генерал? — спросил Гуров.

— А ты что думал — что я тебя чай приглашаю попить? — ответил Орлов. — Чай потом будем пить, когда дело сделаем. Вон, давай садись поближе и послушай, что я тебе скажу.

Гуров сел и приготовился слушать. За долгие годы совместной работы с генералом он научился различать малейшие оттенки его настроения — улавливать их по голосу, по выражению лица, даже по наклону головы. И сейчас он видел, что начальник Главка обеспокоен, даже встревожен. «Что же такое могло случиться? — подумал Гуров. — Вроде бы в сводках ничего особенного не было...»

Орлов дочитал документ и поднял глаза на Гурова.

— Да, Лев Иванович, чай мы с тобой будем пить позже, — повторил он. — А сейчас нам надо разобраться с этими тремя смертями. Неприятное дело, очень неприятное!

— Три смерти? — насторожился Гуров. — А почему же в сводках за последние дни ничего не было?

— Не было, потому что две смерти вроде как не по нашему ведомству, а третья согласно заключению врачей... Впрочем, подожди, не буду забегать вперед. Сейчас я тебе все по порядку изложу.

Генерал перелистал лежавшие перед ним бумаги и вновь заговорил.

— Речь у нас пойдет о Рубцовске. Город, как ты понимаешь, не слишком известный. Прямо можно сказать, тихое место, где ничего не происходит. И вот мне стало известно, что в этом спокойном городишке еще две недели назад погиб один из сотрудников тамошнего Управления, начальник отдела полковник Дятлов.

— Две недели назад? — Гуров удивился еще сильнее. — Но я и две недели назад такого сообщения в сводках не помню. Полковник полиции не каждый день погибает. Если бы такое случилось, я бы обязательно обратил внимание.

— И ты бы обратил, и я бы тоже заметил, — отозвался Орлов. — Но дело в том, что согласно заключению экспертизы полковник не был убит — он сам застрелился. Заперся в своем кабинете и там выстрелил себе в сердце из табельного оружия. И поэтому руководство рубцовского Управления не стало включать этот случай в сводку криминальных происшествий.

— Но почему вы этим случаем в итоге заинтересовались? — спросил Гуров.

— А тут помог волшебник по имени интернет, — ответил генерал. — Мне на электронную почту пришло со-

общение из неизвестного почтового ящика. В нем говорилось, что смерть полковника Дятлова — вовсе не самоубийство, что этим эпизодом надо поинтересоваться. А самое интересное — в этом послании говорилось о еще двух смертях.

— Тоже среди полицейских?

— Нет, на этот раз погибшие — гражданские лица. И проходят, так сказать, не по нашему ведомству. Речь идет о людях, умерших в тамошнем СИЗО. Ведомство, может, и не наше, но, когда я сопоставил эти две смерти с гибелью полковника Дятлова, я предположил, что тут дело нечисто. В общем, я поручаю эти случаи тебе, Лев Иванович. Езжай в Рубцовск, разберись, что там случилось с полковником и почему начали умирать заключенные.

— Значит, это, так сказать, внутреннее расследование... — задумчиво произнес Гуров. — Задание понятно. Только тут вот какое дело, товарищ генерал. Как вы знаете, в таком деле мы не можем полагаться на помощь местных коллег. Наоборот — с их стороны можно ожидать противодействия.

— Есть такое дело, — согласился Орлов. — И что же?

— В таком случае мне будет трудно одному там работать, — объяснил Гуров. — Позвольте взять с собой Стаса Крячко. С ним вдвоем...

— Можешь не продолжать, — прервал его Орлов. — Не надо мне доказывать полезность работы в паре. Я сам хотел тебе предложить взять кого-то еще; ты меня просто опередил. Как вариант, можно создать что-то вроде бригады. Может быть, взять с собой экспертов, специалистов... А еще ты, наверное, захочешь явиться в Рубцовск скрытно, не представляясь тамошнему начальству. И с этим я согласен. Езжайте скрытно, работайте тихо. Но при этом постоянно держите со мной связь. Если что —

я моментально вышлю вам на помощь дополнительные силы. Еще какие-то вопросы остались?

— Нет, товарищ генерал, вопросов больше нет, — сказал Гуров. — Спасибо за предложение взять с собой побольше народу, но я от этого, пожалуй, откажусь. С вашего разрешения, кроме Крячко, я бы взял с собой капитана Диму Ряшенцева.

— Это такой молодой, на совещаниях все шутить норовит?

— Да, молодой. Но я имел возможность убедиться, что он хороший специалист. И отличный сыщик. Мне кажется, мы втроем справимся.

— Хорошо, бери этого шутника, я не возражаю, — кивнул Орлов.

— В таком случае разрешите идти?

— Иди, Лев Иванович, — махнул рукой генерал. — Да, вот возьми эту папку. Сведений тут немного, но что-то ты отсюда, я думаю, извлечешь. Удачи!

С таким напутствием начальника Главка Гуров покинул его уютный кабинет. И с тонкой папкой документов в руках направился к себе. У себя в кабинете он сел за стол и внимательно прочитал все, что лежало в полученной папке, тем более что сведений там было немного. После этого Гуров сел и минут пятнадцать сидел неподвижно, не делая никаких записей. Он обдумывал ситуацию, осмысливал каждый факт. А затем позвонил Стасу Крячко и капитану Ряшенцеву и предложил им незамедлительно прийти к нему.

Спустя несколько минут эти двое явились почти одновременно, чуть в дверях не столкнулись. Когда они входили вот так, вместе, стало особенно заметно, какие они разные. Полковник Стас Крячко был высокий силач, типичный оперативник, способный в одиночку задержать опасного вооруженного преступника. А худощавый, жи-

листый Дмитрий Ряшенцев был и моложе, и ниже Крячко, но быстрый, глазастый, хватистый. Войдя, они сели к столу, и Гуров объяснил, зачем он их вызвал. Он рассказал о странной гибели полковника Дятлова в Рубцовске — смерти, не попавшей в обычную сводку происшествий, а также о гибели двух заключенных в СИЗО. А затем перешел к постановке задачи.

— Нам предстоит эти три смерти расследовать, — сказал он. — Какие я тут вижу сложности? Главная сложность — что мы не можем рассчитывать на помощь наших коллег в Рубцовске. Раз уж они решили скрыть сам факт смерти своего важного сотрудника, с какой стати они нам будут помогать?

— Скорее, палки в колеса будут ставить, — согласился Крячко с другом. — И не только палки. Мы с тобой, Лев, помним такие ситуации.

— Да, есть такой негативный опыт, — кивнул Гуров. — Правда, у нас есть в Рубцовске неизвестный нам доброжелатель, который прислал генералу Орлову ту самую информацию. Но кто он, и захочет ли нам помогать — этого мы не знаем. Поэтому я предлагаю действовать в городе скрытно. По крайней мере, вначале будем работать тихонько. Если потом увидим, что местная полиция к нам со всей душой, что никакого криминала в ее действиях нет, — мы выйдем из подполья. Но поперву давайте сделаем так: открыто в Рубцовск поедет только Стас. А мы с Дмитрием приедем скрытно.

— Но почему открыто поеду я, а не ты? — удивился Крячко. — Все знают, что мы с тобой работаем вместе, но я — всегда вторым номером.

— Потому что, если поеду я, местное руководство сразу поймет, что здесь, в Москве, их делам придают большое значение, — стал объяснять Гуров. — Они это поймут и затаятся. А так ты приедешь и представишь свой визит

как обычную плановую проверку, как чистую формальность. Ну, и местное руководство будет обращаться с тобой соответственно. Будет возить тебя на охоту, в баньку, на шашлыки... Представляешь, какая жизнь тебя ожидает?

— Представляю, — мрачно отозвался Крячко. — Меня ждет несварение желудка и смерть от алкоголизма.

— Ну почему обязательно смерть? — возразил третий участник разговора, капитан Ряшенцев. — Ведь товарищ полковник отличается богатырским здоровьем...

— Да, отделается легким недомоганием, — подхватил Гуров. — А мы с капитаном в это время будем действовать, ничем не связанные. Так что ты, Стас, поедешь в Рубцовск поездом. А мы с капитаном отправимся на моей машине. Только номера на ней надо будет сменить на местные. Ни к чему светиться с московскими номерами.

— Ладно, уговорил, — все еще с обиженным видом, но уже смирившись с неизбежным, сказал Крячко. — Когда выезжать — завтра?

— Да, ты выедешь завтра, — кивнул Гуров. — Приедешь, представишься, побеседуешь с начальником Управления, с начальниками отделов. В общем, наберешь какую-то первичную информацию. А мы с капитаном приедем спустя сутки.

— И зачем тебе эти сутки? — спросил Крячко. — Пистолет будешь до блеска чистить?

— Нет, не пистолет, — хмыкнул Гуров. — Прежде чем отправляться в бой, надо хорошенько изучить театр военных действий. Я хочу поднять всю статистику по Рубцовску. И не только по преступлениям, но и по их жизни вообще. Может, найдется какая-нибудь зацепка. Заодно пороюсь в своей записной книжке — не отыщется ли кто-то знакомый в тамошних органах. Нам очень нужен объективный источник информации в этих местах. Кстати, и вам двоим было бы неплохо заняться такими поисками.

— Сегодня же займусь, Лев Иванович, — пообещал Ряшенцев.

— Вот, а еще я сменю номера на машине и поищу какой-нибудь хостел или частную квартиру, где не спрашивают имя постояльца, — добавил Гуров. — Думаю, суток на все это хватит. Так что выедем мы послезавтра.

— Значит, я беру билет на завтра, 4 сентября, — заключил Крячко, поднимаясь. — Интересно, что там у них стряслось? Я так чувствую, что речь идет о взятке. Точнее, о системе взяток и откатов. Этот самый полковник Дятлов, небось, занимался этим делом очень увлеченно, а руководство его разоблачило. Вот и пришлось бедняге использовать табельное оружие...

— А заключенные в СИЗО — что, тоже взятки брали? — скептически произнес Гуров.

— Нет, почему взятки? Они могли... ммм... быть посредниками...

— Кстати, а в документах, которые вам дали, есть информация, от чего они умерли? — спросил Ряшенцев.

Гуров покачал головой:

— Никакой информации. Вот тебе, Стас, кстати, особое задание: узнать все обстоятельства смерти этих людей. Тебе по официальной линии это будет сделать гораздо легче, чем нам. А вообще предлагаю тебе не строить сейчас никаких гипотез. Ты же знаешь мое правило: пока нет информации — нет почвы для построения версий. Вот приедем, что-то узнаем — тогда можно будет и версии строить.

— Да, а еще нам надо продумать систему связи, — напомнил Ряшенцев. — С телефонами, сами понимаете, стоит быть осторожней. Лично я собираюсь взять с собой кнопочный. А кроме того, неплохо бы подыскать какой-то пункт для встречи. Зброшенный дом или цех...

— Уж лучше заброшенную баню... — заявил Крячко с серьезным видом.

Гуров усмехнулся, затем произнес:

— К чему такие сложности? Подыщем какое-нибудь кафе на отшибе, там и будем встречаться за порцией борща. А в первый вечер подъедешь на квартиру, которую мы с капитаном снимем. Там и проведем первое оперативное совещание. В общем, перед отъездом встретимся еще раз, наметим план действий — и вперед.

Глава 2

Как Гуров и намечал, в Рубцовск они приехали к вечеру. Город произвел на сыщика приятное впечатление: много зелени, много красивых новых домов, а старые здания — XVIII—XIX веков — отремонтированы. Дороги были в хорошем состоянии, что для Гурова, который сидел за рулем, было важно.

Квартира, которую сыщик снял через интернет, находилась на окраине. Гуров боялся, что жить предстоит в жуткой дыре, тонущей в грязи, но он ошибся: здесь тоже царили порядок и чистота. Дом был стандартный, девятиэтажный. Возле подъезда, где находилась нужная им квартира, сыщиков ожидал деловитый молодой человек. Он назвал код, которым открывался подъезд, поднялся вместе с постояльцами на восьмой этаж, где открыл дверь в жилище. Как и значилось в объявлении, здесь были две комнаты и кухня. Убедившись, что вода из кранов течет, душ работает и вообще все в порядке, а также получив от молодого человека ключ, сыщики его отпустили и стали обустраиваться на новом месте.

За этим занятием их и застал звонок домофона. Как и ожидалось, это был Стас Крячко. Он осмотрел обиталище оперативников, остался, в общем, доволен, после

чего стал выкладывать из сумки принесенную провизию. Когда уже весь стол был заставлен едой, а холодильник забит до отказа, капитан Ряшенцев решил высказать удивление.

— А зачем так много, товарищ полковник? — спросил он. — Мы ведь и сами можем все нужное купить. Или сходить в кафе. И потом, вы столько всего набрали, словно мы тут месяц собираемся жить.

— А ты на какой срок рассчитывал? — спросил Крячко.

— Ну, не знаю... Я своим домашним сказал, что еду на неделю. А что, мы тут дольше пробудем?

— Все может быть, — сказал Крячко, и сразу чувствовалось, что никакой шутки в его словах нет; оперативник был предельно серьезен. — Все может быть, — повторил он. — А мой друг Лев, чтобы ты знал, капитан, обладает таким нехорошим свойством: во время расследования он начисто забывает о еде. Сутками может не обедать, не ужинать. Утром кофе выпьет — и снова бегом по горячему следу. А такое поведение, как ты знаешь, чрезвычайно вредно для пищеварения. Да и вообще для здоровья. Поэтому Мария, супруга Льва Ивановича, меня в свое время попросила в период совместных командировок присматривать за тем, чтобы полковник Гуров регулярно принимал пищу. Причем желательно — горячую пищу. Я вижу, у вас тут и кастрюли на кухне имеются, и микроволновка. Так что есть возможность готовить горячее. И теперь на тебе лежит ответственность за то, чтобы твой начальник за время операции... ну, назовем ее «Смерть полковника» — сам не стал трупом. Или не заработал язву желудка.

— Задание понял, — доложил Ряшенцев. — Но вы мне не сказали, сколько времени эта операция продлится.

— Сейчас выскажусь и на этот счет, — пообещал Крячко. — Вот сядем за стол, съедим по порции пельме-